

Измаил Срезневский

**Ученые записки 2-го
Отделения Императорской
академии наук**

Книга 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Ученые записки 2-го Отделения Императорской академии наук: Книга 3 /
Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 776 с.

ISBN 978-5-4241-6330-2

ISBN 978-5-4241-6330-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ТРЕТЕЙ КНИГИ

УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Воспомяваніе столѣтія Русской Грамматки :	стр.
Предисловіе <i>И. И. Давыдова</i>	1 — XLVI
Списокъ Славянскихъ и Русскихъ грамматикъ изданныхъ въ 1591—1755 и 1755—1855 гг. XLVII — LXXXVI	
Грамматика <i>М. В. Ломоносова</i> 1755	1 — 150

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

1. Обзоръ Русской духовной литературы, 862 — 1720 г., Пресвященнаго <i>Филарета</i> , Епископа Харьковскаго	1 — 267
Приложенія :	
Алфавитный указатель писателей, составлен- ный самимъ авторомъ	267 — 272
Алфавитный указатель сочиненій, составлен- ный <i>Н. А. Добролюбовымъ</i>	273 — 293
Хронологическій указатель писателей и про- изведеній, составленный <i>М. И. Сухо- млиннымъ</i>	294 — 300
2. О древней Русской лѣтописи, какъ памятникъ ли- тературномъ, <i>М. И. Сухомянова</i>	1 — 230

Л Ъ Т О П И С И

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ВОСНОМННАНІЕ

СТОЛѢТІЯ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ:

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ГРАММАТИКИ М. В. ЛОМОНОСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НОВОМУ ИЗДАНІЮ

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

Михайла Ломоносова.

«Тупа Ораторія, косноязычна Поэзія, неосновательна Философія, неспріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматикъ».

Ломоносовъ.

Въ ознаменованіе столѣтія Русской Грамматикѣ, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ положило къ торжественному собранію Академіи 29 Декабря 1855 г. приготовить новое изданіе первой Русской Грамматикѣ безсмертнаго Ломоносова, напечатанной въ 1755 году.

Новое изданіе этой Грамматикѣ перепечатано буквально съ перваго изданія академическаго, подъ наблюденіемъ Адъюнкта Академіи П. П. Дубровскаго. Отдѣленіе имѣло въ виду показать этимъ важность труда Ломоносова и вліяніе на послѣдовавшіе успѣхи Русской Грамматикѣ. Списки грамматикъ составлены помощниками бібліотекарей Академіи, Ламбиннымъ и Перщецкимъ. Весьма большую помощь оказало Отдѣленію Начальство Императорской Публичной Библіотеки, обогатившее упомянутые списки 123 заглавіями грамматикъ, которыхъ въ академическихъ недоставало.

Желая вполне выразить мысль Отдѣленія, я постараюсь представить въ семь предисловіи: во первыхъ, какими сочиненіями руководствовались предки наши при изученіи своего языка до Ломоносова; во вторыхъ, достоинство и значеніе Грамматики Ломоносова; въ третьихъ, какія произошли усовершенствованія послѣ этой Грамматики касательно законовъ и правилъ Русскаго языка, въ продолженіе столѣтія.

Отечественный языкъ нашъ, какъ одно изъ нарѣчій Славянскихъ, состоитъ изъ разныхъ стихій, втекавшихъ въ него согласно съ судьбами народной жизни. Я слѣдую мнѣнію, утвержденному Отдѣленіемъ въ предисловіи къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка.

Первая стихія — *Старославянской* языкъ, на которомъ мы читаемъ Священное Писаніе, творенія Греческихъ Отцевъ Церкви, книги богослужебныя и каноническія. Вторая стихія — нарѣчіе *Славянорусское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Старославянскихъ и Русскихъ. На Славянорусскомъ *Восточномъ* нарѣчій мы имѣемъ: житія Русскихъ Святыхъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, сочиненія Кирилла Туровскаго, Максима Грека, патерики, степенныя книги, отчасти дѣтописи и хронографы, Четьи минеи Св. Димитрія Ростовскаго. На Славянорусскомъ *Западномъ* нарѣчій, образовавшемся въ Западной Руси, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею, извѣстны: переводъ Ветхаго Завѣта и Апостола Скоринны, труды Зизанія, Смотрицкаго, Петра Могилы.

Третья и главная стихія нынѣшняго языка — *старинный Русскій* языкъ. Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Руси; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія: *Восточнорусское*, бывшее устнымъ и дѣловымъ въ Новгородѣ и Псковѣ, послѣ въ Московскомъ Государствѣ. Оно сохранилось въ актахъ юридическихъ и дипломатическихъ, восходящихъ къ XIII вѣку; на немъ же дошли до насъ народныя пѣсни и сказки. *Западнорусское*, или *Бѣлорусское* нарѣчіе содержится въ Литовскихъ статутахъ.

Сверхъ того въ немногихъ памятникахъ сохранились два нарѣчія: *Южно-Русское* и *Сѣверно-Русское*. Памятниками перваго служатъ: *Русская Правда*, *Поученіе Владиміра Мономаха*, *Слово о полку Игоревомъ*; втораго — *Новгородскія грамоты*, *купчія записи*, *духовныя завѣщанія*.

Поэтому въ древней Руси двѣ стороны народнаго быта, духовная и вещественная, выражались различно: первая Старославянскимъ и Славянорусскимъ нарѣчіемъ, вторая Русскимъ; первыя два нарѣчія считались книжными, послѣднее разговорнымъ. Старославянскій языкъ, заключенный въ неизмѣняшіеся письменные памятники, остался неподвижнымъ. Славянорусское нарѣчіе, какъ искусственное и зависѣвшее отъ произвола писателей, не подлежало законамъ развитія, свойственнаго живымъ языкамъ. Русскій языкъ шелъ особымъ путемъ, удерживая по возможности свою самобытность. Вліяніе Старославянскаго языка простиралось на его составъ лексическій; но синтаксическое построеніе рѣчи, образуемое собственнымъ мышленіемъ народа, къ нему не привилось. Этотъ разговорный, или Русскій языкъ, служилъ выраженіемъ государственныхъ и общественныхъ потребностей, обнимая всѣ стороны дѣятельности народной и соответствуя кругу современныхъ понятій. Въ государственныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, на пространствахъ цѣлой Россіи, языкъ является одинъ и тотъ же. Но при водвореніи новыхъ знавій Петромъ Великимъ, первымъ труженникомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, языкъ не могъ выражать новыхъ понятій: обновленіе его тѣсно связано съ успѣхами преобразованія Россіи; для предметовъ и отношеній новаго общества надлежало преобразовать и языкъ. Писатели, излагавшіе предметы наукъ и искусствъ, учрежденія и образъ жизни Европейскія, почерпали слова и обороты изъ Старославянскаго и Славянорускаго нарѣчій, съ примѣсю выраженій иностранныхъ. Отъ того языкъ книжный, появившійся при Петрѣ Великомъ, представляетъ борьбу разнородныхъ стихій, смѣсь разноязычныхъ оборотовъ. Таковъ языкъ въ сочиненіяхъ Стефана Явор-

скаго, Феофана Прокоповича, въ уставахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ переводахъ книгъ математическихъ, астрономическихъ, навигаціонныхъ, историческихъ, географическихъ. Сюда же отнести можно и произведенія Кантемира. Отсутствие твердыхъ началъ, нестройность состава и неопредѣлительность значенія словъ породили два различныя направленія: одни върились въ безотчетное сближеніе Старославянскаго языка съ Русскимъ; другіе, отвергавшіе преобладаніе Славянской стихіи, подражали языкамъ иностраннымъ въ оборотахъ рѣчи и въ словорасположеніи. Послѣдователи тѣхъ и другихъ, увлекаясь своими образцами, препятствовали правильному развитію языка. — Отъ смѣшенія этихъ двухъ языковъ, одностихійныхъ въ отношеніи лексическомъ, но совершенно различныхъ въ отношеніи грамматическомъ, произошли грамматика Русскаго языка, основанная на свойствахъ Старославянскаго, а по формѣ изложенія Греко-Латинскія. Надлежало явиться гению, чтобъ открыть въ этомъ хаосѣ источникъ органической жизни: этотъ гевій былъ Ломоносовъ. Онъ привелъ въ порядокъ нестройное смѣшеніе языка, опредѣлилъ грамматическія правила и положилъ основаніе слогу, представивъ въ образецъ собственныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Исторія просвѣщенія свидѣтельствуетъ, что подобныя явленія законодателей въ языкахъ совпадаютъ съ распространеніемъ въ народѣ образованности и съ творческими произведеніями писателей. Первыми грамматиками были у Грековъ Аристотель, у Римлянъ Варронъ и Цицеронъ. Въ Европейскихъ языкахъ съ XVI вѣка встрѣчаемъ ученыхъ грамматиковъ: Стефановъ, Эразмовъ, Санкціевъ, Скалигеровъ, Казавбоновъ, Воссіевъ. Въ половинѣ XVII вѣка отшельниками Портъ-Рояля издана Всеобщая Грамматика, новая отрасль человѣческихъ познаній, о которой мысль подалъ Баконъ Веруламскій. Но Ломоносовъ не имѣлъ столь счастливыхъ событій передъ собою: въ Славянорусскихъ грамматикахъ, упредившихъ грамматику преобразователя языка нашего, видимъ только слѣпое подражаніе грамматикамъ Гре-

чекскимъ и Латинскимъ. Яворскій, Феофанъ, Гедеонъ, Кавтемиръ не могли служить ему образцами. Не смотря на это, Грамматика Ломоносова представляетъ уже сознание значенія ея, какъ науки, и отчетливое изученіе роднаго языка и Старославянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пользовался для соображенія грамматической системы грамматиками Греческими, Латинскими, Нѣмецкими, Грамматикою Смотрницкаго; но все содержаніе труда его носить на себѣ печать самостоятельныхъ изслѣдованій и добросовѣстнаго изученія живой Русской рѣчи. Послѣдующіе за нимъ составители грамматикъ, соответствующихъ успѣхамъ наукъ и словесности, гораздо счастливѣе: они современны Фонъ-Визину, Державину, Дмитріеву, Крылову, Карамзину. Съ болѣе широкимъ распространеніемъ просвѣщенія совершенствуются грамматика въ новомъ періодѣ словесности—Жуковскаго и Пушкина.

I. ГРАММАТИКИ СЛАВЯНСКАГО И СЛАВЯНОРУССКАГО ЯЗЫКА ДО ЛОМОНОСОВА.

а. На Славянскомъ, Славянорусскомъ и Русскомъ языкахъ.

Древнѣйшая на Славянскомъ языкѣ Грамматика X-го вѣка, *Юанна Экзарха Болгарскаго*, переводъ Греческой Грамматики Св. Юанна Дамаскина. До насъ дошло начало этой грамматики, заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголѣ, причастіи и различіи (членѣ). Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этомъ драгоценномъ памятникѣ можно получить изъ книги, изданной К. Калайдовичемъ: *Юаннъ Экзархъ Болгарскій*. Москва, 1824 года.

Во Львовѣ, 1591 года, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ, издана Грамматика *студентами Львовской школы*. Они писали собственно для обучавшихся Греческому, а не Старославянскому языку. Полное заглавіе слѣдующее: «Грамматика доброголаголиваго Еллинсловаенскаго языка, совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многиименитому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни братской, року 1591.»—

На другомъ листѣ: «Грамматика, сложенная отъ различныхъ грамматикъ, спудейми, иже въ Львовской школѣ.» — Четыре части грамматики названы спудейми: правописаніе, пригвѣзаніе (просодія), правословіе (этимологія) и съчиненіе. — Польза грамматики такъ объясняется: «Сія бо есть первая ключъ, отверзаая умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степенехъ, всю лѣтствицу, во чину ученій, трудолюбивіи достигаютъ діалектики, риторики, мусики, ариаметики, геометрии и астрономіи; и сими же седми, яко же рѣкимъ съсудомъ разсужденія, почерваемъ источникъ философіи, разумѣвающе же и врачества.»

Объ этой первоначальной на Славянскомъ языкѣ Грамматикѣ см. К. Калайдовича: Юаннъ Экз. Болгарскій (стр. 120). — Кеппена, Библ. Листы (№ 21, кол. 298). — Сопикова, Оп. Библиогр. Ч. I. (№ 225).

Гораздо важнѣе для насъ *Грамматика Славянская*, сочиненная *Лауретіемъ Зизаніемъ* и напечатанная въ Вильнѣ 1596 года. Полное заглавіе ея: «Грамматика Словенска, съвершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новоставленна Л. З. Въ Вильнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Февраля 12».

Просодія, объясняющая надстрочные знаки, долгіе и короткіе слоги, строчные знаки, очевидно переведена съ Греческаго. Въ этимологіи считается восемь частей рѣчи: различіе, имя, мѣстоимя, глаголь, причастіе, предлогъ, нарѣчіе и союзъ. Падежи называются: именовный, родной, звательный, дательный, творительный и винный. Степени уравниенія: положенный, разумный и превышшій. Склоненій принимается десять, залоговъ пять: дѣлательный, страдательный, средний, посредственный и общій. Образовъ (наклоненій) четѣре: изъявительный, желательный, молитвенный, неопредѣльный. Спряженія названы супружествами, которыхъ Зизаній принимаетъ два: къ первому относятъ глаголы, кончащіяся на *аю, лю и юо*; ко второму — на *у, ю и ую*. Это раздѣленіе, кромѣ послѣдняго окончанія, вѣрно. Затѣмъ слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ